

НА ДЕНЬ ПОЗЖЕ

Алексей Павлов

На день позже

<https://litres.ru/74651704>

SelfPub; 2026

Аннотация

Завтра к девяти Костя должен быть в лицее: после ремонта снова течёт крыша. Он сам пообещал приехать — как обещает всем, кому нужно что-нибудь срочно решить. Но вечером собирает старый рюкзак и отправляется пешком из Москвы в Сергиев Посад.

Впереди сто двадцать километров, стёртые пятки и печати в подорожной грамоте. Телефон продолжает звонить, сроки приходится переносить, а рядом всё чаще оказывается Настя — попутчица, с которой привычные ответы не работают.

Дорога не отменяет ни рабочих проблем, ни данных обещаний. Зато впервые за долгое время Косте есть ради чего не торопиться обратно. Осталось понять, как отличить собственный выбор от бегства — и что сказать человеку, с которым не хочется расставаться у последней печати.

Содержание

Глава 1. Акт	4
Глава 2. Нулевой километр	10
Глава 3. Пятый квадрат	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Алексей Павлов

На день позже

Глава 1. Акт

Вода падала с потолка ровно в середину синего ведра, и от этого происходящее выглядело организованнее, чем было на самом деле.

— Вот, — сказала Ирина Викторовна и подняла телефон выше. — Видите?

Костя видел. Он должен был замечать такие вещи раньше остальных: работал менеджером проектов в фирме по ремонту кровель и водоотведению. Ирина Викторовна руководила лицеем, где его фирма две недели назад закончила ремонт. Третий экран занимал Виталий, руководитель бригады, которая делала этот ремонт.

За спиной Ирины Викторовны темнел потолок школьного склада. Одна плитка вздулась, вода по соседней дошла до лампы. Внизу стояли коробки с бумагой и пластиковая урна. На урне было написано: «ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИСТЫХ ОТХОДОВ».

— Виталий? — позвал Костя.

— Я здесь.

— Причина?

— Откуда я по видео знаю? Может, примыкание. Может, воронка. Может, вообще не наша кровля.

— Потолок наш, — сказала Ирина Викторовна.

— Потолок всегда чей-нибудь.

Костя на секунду закрыл глаза. Виталий был хорошим мастером, но во время видеозвонков часто отводил взгляд.

— Сегодня посмотришь? — спросил Костя.

Виталий отвёл взгляд. За его спиной качнулась штора, кто-то негромко спросил, будет ли он ужинать.

— Сегодня уже нет. Я за городом. Завтра с утра подъеду.

Ирина Викторовна ничего не сказала. Она повернула телефон к стеллажу. Нижние коробки успели потемнеть. На одной синей ручкой было выведено: «ОЛИМПИАДЫ. АРХИВ».

Костя почувствовал знакомую ясность: вода, заказчик, подрядчик, который не мог приехать, и он между ними. В таких ситуациях ему было проще решать.

— Я посмотрю, что можно сделать, — сказал он.

Эта фраза давно заменяла ему «нет» — и ещё несколько ответов, которых он не хотел давать.

— Мне не нужно «посмотреть», — сказала Ирина Викторовна. Косте показалось, что она устала. — Мне нужно понимать: утром кто-нибудь будет?

Виталий кашлянул.

Костя посмотрел на его маленькое изображение, потом на

ведро. Вода ударила в пластик, за ней упали ещё две капли.

— Я буду, — сказал он. — К девяти.

— Хорошо.

Видеозвонок закончился. Виталий сразу перезвонил от-дельно.

— Кость, ты чего на себя взял?

— А что было делать?

— Сказать, что завтра приедет бригада.

— Ты это уже сказал.

— Вот именно. Зачем ещё ты?

Вопрос прозвучал без злости и потому оказался неприят-нее, чем мог бы. Костя пообещал созвониться утром и поло-жил телефон экраном вниз.

В офисе почти никого не осталось. За стеклянной перего-родкой охранник медленно пылесосил полосу у стены. Костя открыл папку с лицом. В ней лежали три акта: первичный, повторный и контрольный после устранения замечаний. Те-перь требовался четвёртый акт. Он создал файл «Акт обследо-вания № 4» и сохранил дату.

Так проходили недели: помочь, уточнить, успеть — и по-обещать приехать в следующий раз.

Телефон завибрировал.

Ирина Викторовна: К девяти точно? Мне предупредить завхоза.

Костя написал: Точно.

Отправил. Посидел ещё немного перед пустым актом и

закрыл ноутбук.

Дом встретил его запахом вчерашнего кофе и сушилкой, которую утром он обошёл слева, а теперь — справа.

Он бросил ключи на тумбу, включил телевизор, чтобы не сидеть в тишине, и пошёл умываться. Из ванной было слышно, как диктор обещал длинные выходные, пробки на выездах из Москвы и «несколько идей для тех, кто хочет провести майские иначе».

Костя вытер лицо и вернулся в комнату с полотенцем на шее.

На экране двое людей с рюкзаками шли вдоль мокрой обочины. Следующий кадр показывал небольшую часовню у Воскресенских ворот, потом — бумажную грамоту с квадратами для печатей.

— Пешеходный маршрут «Дорога в Лавру» начинается от нулевого километра у Иверской часовни, — говорила корреспондент. — Около ста двадцати километров до Сергиева Посада. Путники отмечают дорогу печатями в подорожной грамоте.

Показали лесную тропу, мост над тёмной водой, монастырскую стену вдаль. Потом пожилого мужчину с палками.

— Всё собирался, — сказал он. — Пять лет. А потом понял, что свободное время само не появится.

Сюжет закончился прогнозом погоды.

Костя постоял перед телевизором. Потом сел на край дивана. Полотенце всё ещё лежало у него на плечах.

В храме Костя бывал на экскурсиях и однажды прятался от дождя. Пешком ходил только от метро до офиса. Сто двадцать километров выглядели не планом, а способом получить медицинскую справку.

Телефон лежал рядом. Костя открыл поиск и набрал слова, которые только что услышал:

Дорога в Лавру Иверская часовня до скольки.

До восьми.

Он посмотрел на часы. Если выйти сейчас, можно успеть. Это ещё ничего не значило. Узнать расписание оказалось проще, чем решить, действительно ли он выйдет.

Костя открыл карту маршрута. Синяя линия тянулась из центра Москвы на северо-восток. На крупном масштабе она распадалась на улицы и повороты, на мелком выглядела почти прилично.

Телефон снова дрогнул.

Ирина Викторовна: Спасибо. Тогда жду вас утром.

Костя прочитал сообщение, встал и прошёл на кухню. Открыл холодильник. Внутри были горчица, половина лимона и упаковка яиц с одним яйцом.

Он закрыл холодильник и достал из шкафа старый городской рюкзак.

Он собрался за пятнадцать минут, толком не решив, что брать. Положил зарядку, зубную щётку, две футболки, бельё, носки, аптечку и ветровку. Рабочий ноутбук сперва добавил, потом вынул; зарядку от телефона оставил.

У двери он заметил свои городские кроссовки. Других всё равно не было. Костя надел их, затянул шнурки и замер, держась за ручку.

Можно было снять обувь, поставить чайник и утром поехать в лицей. Костя открыл дверь и вышел.

На лестничной площадке пахло кошачьим кормом и свежей краской. Лифт задержался. Костя ещё раз нажал кнопку, потом пошёл вниз пешком.

В метро он всё ещё не называл происходящее решением. Пока у него были только адрес часовни и обещание быть утром в другом месте.

Поезд вынес его в центр. После дождя Москва блестела. Туристы фотографировали ворота, дети прыгали по бронзовым кругам нулевого километра, кто-то бросал монету через плечо и, судя по замаху, загадывал серьёзно.

У часовни стояла небольшая очередь.

Костя подошёл ближе. Впереди виднелась светлая куртка с откинутым капюшоном. Человек в ней — кажется, девушка — держал сложенный лист.

Зазвонил телефон. Ирина Викторовна.

Костя посмотрел на экран и сделал шаг вместе с очередью. Телефон продолжал звонить.

Глава 2. Нулевой километр

Звонок прекратился сам. От этого стало не легче, только тише.

Костя стоял в очереди и смотрел на телефон. Перезвонить можно было одним движением: «Извините, планы изменились». Костя знал, что не скажет этого.

Экран погас.

— Вы последний? — спросил мужчина позади.

Костя обернулся. Мужчина держал за руку мальчика лет семи, занятого мороженым.

— Наверное.

— Хорошо. А то закрываются скоро.

Очередь снова двинулась. Костя оказался под аркой, где пахло мокрым камнем, воском и чужой верхней одеждой. Девушка в светлой куртке исчезла внутри часовни.

У входа женщина в тёмном платке предупредила:

— Кто за грамотами, приготовьте сразу. После вас больше не принимаем.

Мужчина с мальчиком показал на Костю:

— Он перед нами стоял.

Мужчина подтвердил, что Костя стоял за ним. Если бы не подтвердил, Косте пришлось бы вернуться утром — в то самое время, когда он обещал быть в лицее.

— За грамотой? — спросила женщина.

— Да.

Ответ прозвучал увереннее, чем всё, что ему предшествовало.

Ему дали плотный лист, сложенный втрое. На развороте помещалась карта, правила и ряды пустых квадратов. В одном из них женщина поставила синюю печать. Прижала штамп, чуть качнула и подняла.

— В добрый путь.

— Спасибо.

Костя отступил, пропуская отца с мальчиком. Печать расплылась по бумаге неровным кругом. Он сложил грамоту и убрал во внутренний карман рюкзака.

Снаружи зажглись фонари. На мокрой плитке дрожали отражения ворот и красных стен.

Девушка в светлой куртке стояла у нулевого километра и убирала свою грамоту в прозрачный пакет. Костя увидел только быстрые руки, тонкий тёмный рюкзак и прядь волос, выбившуюся из-под капюшона. Потом она пошла по Никольской.

Костя пошёл следом, оставив между ними метров пятьдесят, чтобы не заблудиться и не навязываться. Девушка часто останавливалась сфотографировать табличку; Костя за это время успевал проверить карту.

До метро было недалеко. Домой он мог вернуться за сорок минут, но продолжил идти.

Телефон завибрировал в кармане. Он не доставал его до Рождественки, потом всё-таки посмотрел.

Три сообщения от Ирины Викторовны.

Вы не ответили.

Всё в силе?

Костя?

Он набрал: «Да, просто был в метро». Фраза была правдивой, но объясняла не всё. Костя стёр её.

Впереди светлая куртка свернула с бульвара. Костя ускорился; рюкзак потянул плечи. В квартире он казался лёгким, но на улице каждая вещь чувствовалась отдельно — особенно автомобильная аптечка.

Подворье он нашёл не сразу. Уже темнело; во дворе было тихо. У церковной лавки погас свет. Женщина в длинной куртке тянула дверь на себя, проверяя замок.

— Извините, — сказал Костя. — Здесь ставят печать?

Она посмотрела на него, потом на рюкзак.

— Ставят. До закрытия.

— Понятно.

Он сказал это без надежды. Развернул грамоту, чтобы проверить адрес, и порыв ветра выдернул лист из рук. Бумага скользнула по мокрым плитам и остановилась у самой двери.

— Хорошо начали, — заметила женщина.

Костя поднял грамоту. Один угол потемнел от воды.

— Это у меня вообще сегодня хорошо получается.

Она убрала ключи в сумку, но осталась у двери.

— От часовни идёте?

— Да.

— Сегодня начали?

— Минут сорок назад.

Женщина вздохнула и снова достала ключи.

— Давайте сюда. Только быстро.

Она открыла дверь и включила верхний светильник. В глубине лавки проступили полки с книгами, свечами и иконами. Женщина нашла штамп под прилавком.

— Обычно люди заранее часы смотрят.

— Я посмотрел. Поздно.

— Это не считается заранее.

— Уже понял.

Второй оттиск лёг в соседний квадрат.

— Всё. Теперь точно закрыто.

— Спасибо.

— Не мне. Расписание запомните.

Она выключила свет и вышла вместе с ним. У калитки Костя заметил ту же девушку, затягивавшую ремень рюкзака. Они встретились взглядами и кивнули друг другу. Девушка пошла к выходу.

Дальше город стал темнее и просторнее. Закрывались кофейни, редели прохожие. Светлая куртка то появлялась далеко впереди, то исчезала за поворотом. Костя больше не старался держать её в поле зрения, но каждый раз замечал,

когда она возникала снова.

Он шёл мимо аптек и автобусных остановок. За окнами мелькали люди, столы и детские тетради. Костя пока никому не объяснил, почему не поехал в лицей. Он просто продолжал идти.

В телевизионном сюжете путник улыбался у реки. Здесь приходилось останавливаться, проверять карту и переклеивать пластырь.

Костя остановился у аптеки. Купил пластырь, бутылку воды и самые толстые носки из тех, что нашлись в отделе дорожных товаров. Девушка за кассой спросила:

— В поход?

— Уже.

— Тогда носки поздновато.

— Сегодня мне это часто говорят.

Он сел под навесом, переклеил пятку и переобулся. Пока вода капала с края крыши, Костя несколько минут не смотрел на карту.

Светлой куртки впереди больше не было.

Телефон показывал пропущенный звонок от Виталия и новое сообщение директора:

Завхоз будет в лицее с 8:30. Позвоните ей, когда подъедете.

Костя представил утро в лицее: Виталий на стремянке, поднятые потолочные плиты и его собственное объяснение причины протечки. Там он знал, что делать.

Здесь его никто не ждал. Он мог повернуть назад; маршрут продолжился бы без него. Лицей тоже, вероятно, пережил бы ночь.

Он убрал телефон.

Храм святой Ольги показался за деревьями, когда ночь уже окончательно собралась над городом. Калитка была закрыта. За оградой темнело небольшое здание, окна не горели.

Костя ещё раз потянул калитку, затем посветил телефоном на расписание. Вернуться можно было утром.

Он сел на скамью у ограды. Ноги гудели, пластырь съехал. Костя поднялся, нашёл в телефоне ближайший хостел и забронировал койку.

Администратор выдал ему ключ, комплект белья и тонкое серое полотенце.

— До одиннадцати тихий час, — сказала она.

— Ночи?

— У нас он длинный.

Комната была на четверых. Две кровати пустовали, на верхней койке у окна кто-то спал, отвернувшись к стене. Костя принял душ, заклеил пятки заново и сел на край матраса. Грамота лежала у него на коленях с двумя синими печатями.

Телефон снова ожил.

Ирина Викторовна.

На этот раз она не звонила.

Подтвердите, пожалуйста, что будете утром.

Костя перечитал сообщение. Он ещё мог написать «буду». Рано или поздно он приехал бы, устранил, подписал, извинился. Но снова отложил бы маршрут.

Ответа у него не было.

Он поставил будильник на семь, отключил звук сообщений и оставил телефон на табурете.

В темноте кто-то на верхней койке перевернулся. За окном прошёл последний автобус.

Костя лёг и подтянул рюкзак ближе к кровати.

Утром ему предстояло вернуться к закрытой калитке.

Домой — пока нет.

Глава 3. Пятый квадрат

Будильник зазвонил в семь, но Костя проснулся раньше: на верхней койке долго возились с рюкзаком, потом кто-то тихо выругался и наконец застегнул молнию.

Костя лежал, не открывая глаз. Правая пятка ныла даже без движения, что казалось нечестным: боль могла бы хотя бы дождаться, пока он встанет.

В ванной пахло хлоркой и чужим шампунем. Костя умылся и снял пластырь. Под ним обнаружился волдырь; он снова заклеил пятку.

В общей кухне женщина в спортивном костюме ела гречку из пластикового контейнера. Перед ней стояла маленькая клетка с хомяком.

— Не смотрите, — сказала она. — В гостиницу с животными нельзя.

— Я не смотрю.

— Спасибо.

Костя отвернулся к чайнику. Хомяк за его спиной шумно пил воду.

Костя заварил чай, съел купленный в автомате батончик и наконец посмотрел на телефон.

Два пропущенных звонка от Ирины Викторовны. Один — от Виталия. Сообщение от завхоза лица:

Доброе утро. Вы когда будете?

До обещанных девяти оставалось больше часа. Можно было вызвать такси, доехать до лица, встретить Виталия, подняться на кровлю и к обеду вернуться к храму. Несколько часов ничего не решали — так Костя обычно отдавал другим целые дни, небольшими частями.

Он набрал Виталию.

Тот ответил почти сразу:

— Ты где?

— У Останкино.

— У телецентра?

— Примерно.

— В лицей поедешь?

Костя посмотрел на пустую кружку. Вчера он уже ответил на этот вопрос; сегодня ответа не было.

— Ты можешь сам посмотреть?

На другом конце стало тихо.

— Могу, — сказал Виталий. — Я поэтому и еду.

— Тогда посмотри.

— Кость, с тобой всё нормально?

— Да.

— Хорошо. А то звучишь как человек, который делегировал.

— Не привыкай.

Виталий хмыкнул и отключился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.